

ЧЕЛОВЕК УТРА

К 150-летию со дня рождения Мирзы Фатали АХУНДОВА

В ИСТОРИИ каждого народа есть люди, деяния которых знаменуют собой перелом в пробуждении народного самосознания. В духовном возрождении азербайджанского народа к новой жизни большая роль принадлежит великому демократу, пламенному гуманисту Мирзе Фатали Ахундову. Он был основоположником новой азербайджанской реалистической литературы, создателем первых на Востоке драматических произведений, зачинателем критической науки, пионером нового алфавита. Его смелые мысли, его бесстрашие, его воля, пафос его творчества и смысл его большой, трудной жизни — все было отдано торжеству победы нового над старым.

Ахундов воспитывался в религиозной семье мусульманского священника. В мрачных кельях его готовили к принятию мусульманского духовного сана. Но еще очень молодым он восстал против нетерпимой лживости, лицемерия и тугого фанатизма исламских церковных служителей.

На Западе инквизиция сжигала на кострах мыслителей-пантеистов, таких, как Джордано Бруно, за утверждение, что природа — это бог в вещах. На Востоке исламские мракобесы, сдирая с

живого человеческого тела кожу, казнили поэтов-пантеистов, таких, как азербайджанский поэт Насими, за то, что они говорили: бог не на небе, бог во мне.

Это было до эпохи Ахундова, но и в то время, когда он жил и творил, смерть грозила каждому, кто попытался бы расшатывать основы исламской веры.

Ахундов принял неравный бой. «Можно ли назвать такого бога правосудным, — гневно восклицал он в своем философском трактате, — когда его мера наказания в миллион раз превышает меру преступления против собственного его закона — «зуб за зуб, глаз за глаз»?.. Такой неумолимый бог, такой истительный бог с его адом хуже глязкого палача...».

Творческий путь 25-летнего Ахундова — поэт начался не традиционной поэтической эксплуатацией «розы и соловья», а протестом против трагической гибели А. С. Пушкина. Да, Ахундов открыл Россию Пушкина, приобщил свой народ к гению русского народа. Тогда же, в 1837 году, первое слово о молодом азербайджанском поэте произнесла и русская критика. На страницах журнала «Московский наблюдатель» ахундовская «Элегия на смерть Пушкина» была названа прекрасным цветком, брошенным поэтом на могилу Пушкина.

Так появилось в истории азербайджанской литературы имя Мирзы Фатали Ахундова, который стал позже властителем дум не только на своей родине, но и на всем мусульманском Востоке.

Создание в 50-е годы прошлого века на мусульманском Востоке самобытной национальной драматургии, вызывавшей к жизни национальный театр, было подвигом, который по плечу только мощному таланту. Ахундов совершил этот подвиг.

В удивительном мире ахундовской драматургии особо обращают на себя внимание созданные им чудесные портреты азербайджанских женщин. Не стандартные красавицы-манекены, не застывшие, пассивные, безмолвные существа, закутанные в чадру, а жизненные, полнокровные, самобытные, страдающие и радующиеся женщины стали действующими лицами его комедий. Одно то, что женщина азербайджанка первой половины XIX века, откинув «яшмак» — уголок платка, шагнула на сцену, было вызовом обществу, в котором господствовала феодальная мораль мусульманского Востока. По выходе его комедий на родном языке «каждый правоверный мусульманин считал за богоугодное дело приобрести его сочинения и предать сожжению».

Ахундов не отступил. Его удар по реакционной сущности исламской веры не знал равных в истории ислама.

Как художник, как мыслитель Мирза Фатали Ахундов был истинным новатором, бесстрашным борцом. Он был человеком утра, он мысленно уносился в грядущее утро человечества.

Энвер МАМЕДХАНЛЫ.

г. Москва

26 ОКТ 1967